

А.Ю. Еремин

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СПАРТАНСКОЙ ПЕРИЭКИИ: ВНУТРЕННЯЯ КОЛОНИЗАЦИЯ

© *Еремин Андрей Юрьевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское шоссе, 34.
E-mail: eremin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1745-5987>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается так называемая «внутренняя колонизация» как один из путей возникновения периэкических поселений с точки зрения становления периэкии как специфической формы зависимости в древней Спарте. Детальным образом анализируются три сохранившихся в античной традиции случая выведения спартанцами в Лаконии ἀλοικία или колоний, которые в классическую эпоху так или иначе должны были иметь статус периэков: Лепреон, Кифера и Геронтры. Особо отмечается, что во всех трех случаях основную и преобладающую массу переселенцев составляло зависимое население. Так, в случае Лепреона таковыми являлись отпущенные на волю илоты, а в случае Киферы и Геронтры – по всей видимости, периэки.

Преобладающее участие во внутренней колонизации зависимых категорий населения, и прежде всего периэков, подтверждается, как кажется, социальным составом колонистов, принимавшим участие в основании спартанских колоний вне границ собственно Лаконии. Так, спартанские периэки определенно участвовали в основании Гераклеи Трахинской в 426 г. до н. э. и, с большой долей вероятности, в колониальных экспедициях в Ливию и Сицилию царевича Дориея в конце VI в. до н. э. Собственно же спартиаты и в том и в другом случае выступали лишь в роли ойкистов, причем число их было крайне незначительно. Что же касается основания Тарента, наиболее известной спартанской колонии за пределами собственно Греции, то и здесь основная масса колонистов не являлась спартанскими гражданами.

Отсюда делается вывод, что так называемая «внутренняя колонизация» не могла являться «архетипом», изначальным способом возникновения периэкических поселений и, соответственно, спартанской периэкии как специфической формы зависимости. Скорее, она представляла собою своего рода социально-политическую имитацию того основного пути возникновения периэкической зависимости, каковым являлось насильственное присвоение общиной спартиатов территории вследствие военной экспансии.

Ключевые слова: Спарта, спартанские периэкии, внутренняя колонизация, Лепреон, Кифера, Геронтры, Гераклея Трахинская, Дорией, Тарент, периэкии как форма зависимости

Цитирование. Еремин А.Ю. Происхождение спартанской периэкии: внутренняя колонизация // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 1. С. 17–25. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-17-25>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-1-17-25
UDC 938/06Submitted: 15/I/2019
Accepted: 20/II/2019

A.Yu. Eremin

THE ORIGINS OF THE SPARTAN *PERIOIKIA*: INTERNAL COLONIZATION

© Eremin Andrey Yurievich – Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of World History, International Relations and Document Science, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: eremin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1745-5987>

ABSTRACT

The article deals with the so-called «internal colonization» as one of the ways of the genesis of perioikic settlements from the point of view of the formation of the *perioikia* as a specific form of dependency in ancient Sparta. The three ἀποικίαι, or colonies, which were founded by the Spartans in Laconia and were in the classical period supposed by the ancient tradition to have the status of *perioikoi*, are analyzed in detail: Lepreon, Cythera and Gerontrae. It is especially noticed that in all three cases the main and prevailing part of settlers belonged to the dependent population. So, in the case of Lepreon, those were the freed helots, whereas in case of Cythera and Gerontrae, apparently, the *perioikoi*.

The predominant participation in the internal colonization of the dependent categories of the population and, above all, the *perioikoi*, is confirmed, as it seems, by the social composition of the colonists who took part in the founding of the Spartan colonies outside the borders of Laconia itself. Thus, the Spartan *perioikoi* definitely participated in the foundation of Heraclea Trachinia in 426 BC. e. and, most likely, in colonial expeditions to Libya and Sicily led by prince Dorieus at the end of VI century BC., whereas the Spartiates in both cases acted as the *oikistes* only and were very few in numbers. As for the foundation of Taras, the most famous Spartan colony outside the Greece proper, here also the bulk (if not all) of the colonists did not belong to the Spartan citizenry.

Therefore, it is concluded that the so-called «internal colonization» could not be an «archetype», the original way of genesis of perioikic settlements and, accordingly, the Spartan *perioikia* as a specific form of dependency. Rather, it represented a socio-political imitation of the primary way of the genesis of *perioikic* dependency – the forcible appropriation by the Spartiate community of the territory as a result of military expansion.

Key words: Sparta, Spartan *perioikoi*, internal colonization, Lepreon, Cythera, Gerontrae, Heraclea Trachinia, Dorieus, Taras, *perioikia* as a form of dependency.

Citation: Eremin A.Yu. *Proiskhozhdenie spartanskoi periekii: vnutrennyaya kolonizatsiya* [The Origins of the Spartan *perioikia*: internal colonization]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 1, pp. 17–25. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-17-25> [in Russian].

Согласно имеющимся в нашем распоряжении источникам, одним из путей установления периекской зависимости в Спарте являлась так называемая «внутренняя колонизация». Результатом было возникновение тех поселений с периекским статусом, которые в античной традиции определяются обычно как спартанские ἀποικίαι (досл. «выселки») или колонии.

Хронологически наиболее поздним примером такого рода выселок является, по всей видимости, поселение в Лепреоне, на границе Лаконии и Элиды, неодамодов и так называемых Βρασιδέιοι, т. е. илотов, сражавшихся под началом Брасида в его фракийской кампании (подробнее, см., например, [Синицын 2002, с. 49–70; Синицын 2009, с. 38–69] с соответствующей литературой). Так, Фукидид (5.34.1) сообщает, что после подписания годового перемирия с афинянами (423 г. до н. э.) спартанцы отозвали войска из Фракии и постановили да-

рывать свободу (ἐψηφίσαντο... ἐλευθέρους εἶναι) илотам Брасида (ср. также 4.80.5; Diod. 12.76.1), предоставив им одновременно право жить там, где они пожелают (οἰκεῖν ὅπου ἂν βούλωνται). Вскоре, однако, они поселили их вместе с неодамодами, которые, будучи первоначально также илотами, получили свободу, видимо, еще ранее в Лепреоне в качестве своего рода пограничного гарнизона. Конкретные условия их поселения здесь неизвестны, однако резонно полагать, что там им была предоставлена и земля [Gomme 1956, ad 4. 34–5; Alfieri Tonini 1975, 313]¹. Если это действительно так, то это фактически должно было означать и предоставление им статуса периеков (см. в особенности [Alfieri Tonini 1975, 305–316; Bruni 1979, 21–31]), вне зависимости от дальнейшей исторической судьбы самого поселения в Лепреоне.

Еще одним примером того же типа является Кифера. Как следует из рассказа Геродота о борьбе

аргивян и спартанцев за Фиреатиду (1.82), остров Кифера, принадлежавший первоначально аргивьянам, еще ранее перешел под контроль Спарты. Хотя точная дата этого события неизвестна, большинство исследователей тем не менее склонны датировать его временем между 650 и 600 гг. до н. э. [Coldstream & Huxley 1972, 37f с историографическим обзором]. Примечательным в данной связи представляется то обстоятельство, что, если следовать Фукидиду, который дает наиболее детальные сведения на этот счет, на острове существовало как минимум два поселения, а именно, Скандея (ἢ ἐπὶ θαλάσσει πόλις Σκάνδεια — 4.54.1; τὸ ἐπὶ τῷ λιμένι πόλισμα — 4.54.4) и собственно Кифера (ἢ πόλις τῶν Κυθρίων — 4.54.1; ἢ ἄνω πόλις — 4.54.2) [ср., например, Bürchner 1925, 210f; Geyer 1929, 438; Classen-Steup 1900, ad 4.54.1-2; Gomme 1956, ad 4.54.1-2, 509f; Coldstream & Huxley 1972, с. 33–40]. Если принять во внимание тот факт, что название Скандея упоминается еще у Гомера (Π. 10.268), тогда как под Киферой подразумевается у него исключительно остров, то можно, как кажется, предполагать, что именно фукидидов ἢ πόλις τῶν Κυθρίων и следует считать собственно спартанской ἀποικία.

Наконец, не считая краткого и стоящего особняком, а потому весьма подозрительного замечания Непота (Сопон, 1: «*colonia Lacedaemoniorum*») относительно Фар [Bölte 1938, 1803–1804]², древней колонией спартанцев считал Павсаний (3.22.6), также и Геронты [см., например, Bölte 1910, 1268; Wace, Hasluck & Tillyard 1904/05, 91–123]. В частности, по его словам, дорийцы, владевшие Лакедемоном (Δωριεῖς οἱ Λακεδαίμονα ἔχοντες), изгнали населявших их ранее ахейцев и «выслали <сюда> своих колонистов» (παρὰ σφῶν ἐποίκους ἀπέστειλαν). Как следует из другого отрывка (3.2.6), Периегет относил это событие ко времени правления спартанского царя Телекла, правление которого традиция относил ко второй половине IX в. до н. э. [см., например, Huxley 1962, p. 22; Welwei 2004, p. 49].

Итак, наши источники определенно свидетельствуют о том, что выведение колоний действительно являлось одним из способов возникновения периекских поселений, жители которых в результате приобретали и соответствующий статус. При этом, как кажется, нет никаких особых оснований относиться к этим сообщениям с каким бы то ни было недоверием.

Вместе с тем, если задаться вопросом о том, могла ли, как то иногда предполагают [Hampl 1937, особ. p. 39–40; ср. также p. 47–48], подобная практика внутренней колонизации быть изначальным и преобладающим способом возникновения периекии как формы зависимости, своего рода «архетипом», то ответ на него должен быть, видимо, отрицательным. В доказательство того следует, во-первых, отметить крайне незначительное, мягко говоря, число периекских поселений, возникновение которых традиция связывала именно с внутренней колонизацией. Можно, разумеется, предполагать,

что причиной тому являются пробелы в самой античной традиции, что представляется вполне вероятным, хотя и совершенно недоказуемым. Если же исходить из источников, а не предположений, то получается, что по сравнению с общим количеством периекских общин Спарты число возникших именно таким образом — всего три — столь ничтожно, что уже сам этот факт, как кажется, отменяет всякую мысль о внутренней колонизации как первоначальном и основном способе их возникновения.

Во-вторых, если суммировать античные свидетельства относительно социально-этнического состава тех колонистов, которые, как следствие, превратились в спартанских периеков, то ни в одном из этих трех известных нам и приведенных выше случаев невозможно утверждать хоть сколь-нибудь определенно, что некогда они составляли какую-либо часть общины спартиатов, как уже существующей, так и потенциальной. Так, в случае с Лепреоном нет никакой необходимости в особых уточнениях или дополнительных комментариях: Фукидид в вышеприведенном отрывке (5.34.1) совершенно определенно указывает, что те, кто были поселены здесь Спартой, являлись по своему социальному происхождению бывшими илотами, получившими личную свободу, а позднее, скорее всего, и землю.

Также и в отношении жителей Киферы эпохи Пелопоннесской войны нет никаких оснований полагать, что они сами или же их предки принадлежали к гражданскому коллективу Спарты. Это верно, что Фукидид характеризует жителей острова (<οἱ> Κυθρίοι), с одной стороны, как дорийцев (<οἱ> Δωριῆς) и поселенцев-лакедемонян (οἱ Λακεδαίμονίων ἀποικοί) (7.57.6), а с другой — как лакедемонян, принадлежащих к классу периеков (Λακεδαίμονιοι δ' εἰσὶ τῶν περαιοίκων) (Thuc. 4.53.2). Однако те критерии, на основании которых он определяет их как дорийцев, нам неизвестны: скорее всего, таковым являлся лишь тот дорийский диалект, на котором в его время говорили жители острова. В любом случае технически понятия «дорийцы» и «спартиаты» здесь едва ли могут рассматриваться как синонимы уже по той общей причине, что ко времени, о котором идет речь у Фукидида, в Лаконии (так же как и в Мессении) едва ли было возможным провести какое-либо чисто этническое различие, в то время как дорийский диалект уже давно стал всецело доминирующим [см., например, Solmsen 1907, p. 329–338].

Весьма показательным с точки зрения отношений Киферы и ее жителей со Спартой представляется также и следующий факт. После заключения так называемого Никиева мира (421 г. до н. э.), по условиям которого остров Кифера должен был быть возвращен афинянами Спарте (Thuc. 5.18.7), киферыне во время Сицилийской экспедиции вдруг обнаруживаются среди союзников афинян, т. е. на стороне главного противника Спарты (Thuc. 7.57.6). Подобное поведение не может не представляться

как минимум странным и к тому же с трудом объяснимым, если принять ту точку зрения, что киферы, описываемые Фукидидом как οἱ Κωφῆς, οἱ Λακεδαιμόνιον ἄποικοι и οἱ Λακεδαιμόνιοι δ' εἰσὶ τῶν περὶοίκων, являлись гражданами либо «лакедемонского полиса», либо «спартанского государства». Скорее, напротив, это обстоятельство еще раз подкрепляет ту точку зрения, что спартанские периэки не имели никакого отношения к спартанскому гражданству [Еремин 2001, р. 29–41; Еремин 2009, р. 179–183], а οἱ Λακεδαιμόνιοι является у античных авторов не столько неким строгим термином, сколько общим понятием, смысл которого варьировался в зависимости от множества факторов. В-третьих, следует учитывать и тот факт, что сама колонизация острова относится к весьма позднему времени (вторая половина VI в. до н. э.), то есть времени, когда гражданский коллектив спартиатов уже давно сложился в своей окончательной, классической форме. Соответственно, подобная отсылка в колонию полноправных граждан, которые заведомо должны были лишиться части, по крайней мере, своих гражданских привилегий, скорее может показаться чем-то вроде политического изгнания. Иными словами, выведение какой бы то ни было гражданской колонии на Киферу представляется исключительно маловероятным, да и не находит сколь-нибудь решающего подтверждения в источниках.

Может показаться, что много более определенным является случай с Геронтрами, по крайней мере, в той форме, как он описывается у Павсания (3.22.6). Однако это не совсем так, если внимательно приглядеться к тексту, который здесь стоит привести полностью:

... ταύτας (sc. <αἱ> Γερόνθραι) οἰκουμένας πρὶν Ἠρακλείδας ἐλθεῖν ἐς Πελοπόννησον, ἐποίησαν ἀναστάτους Κωφεῖς οἱ Λακεδαίμονα ἔχοντες, ἀναστήσαντες δὲ Γερωνθῶν τοὺς Ἀχαιοὺς παρὰ σφῶν ἐποίκουσ ἀπέστειλαν...

... их (т. е. Геронтры), населенные еще до прихода Гераклидов, дорийцы, владеющие Лакедемоном, разрушили и, изгнав ахейцев из Геронтр, выслали <сюда> своих поселенцев...

Главное затруднение, связанное с вопросом о том, кого, собственно, имеет в виду Павсаний под этими ἄποικοι, вызывает использование им предлога παρὰ с родительным падежом личного местоимения множественного числа σφῶν. Дело в том, что релевантное в данном случае значение предлога παρὰ с родительным падежом — это «от, со стороны к.-либо, ч.-либо» (см., например, [Luraghi 2003, р. 131ff]), а не «из, из числа к.-либо, ч.-либо», каковое должно было бы быть выражено через употребление предлогов ἀπό и ἐκ/ἐξ с родительным падежом (так называемый genetivus originis) [Kuehner 1898, р. 371sq; Schwyzer 1950, р. 117sq]. Соответственно, фраза παρὰ σφῶν здесь лишь с большой натяжкой может быть переведена в смысле «из своего числа, из числа своих собственных граждан».

Несомненно, более правильным будет перевод «со своей стороны», семантически означая скорее действующее лицо (= лат. ablativus auctoris)³. Соответственно, этим подразумевается не столько участие в выведении колонии в Геронтры самих дорийцев Спарты, сколько исходящая от них инициатива. Это означает, что и в случае с Геронтрами, так же как и в двух ранее описанных примерах так называемой внутренней колонизации — Лепреона и Киферы, первоначальные поселенцы по своему социальному составу также едва ли принадлежали к спартанской общине или полису⁴.

Доказательством этому утверждению, обобщающему все вышеприведенные случаи возникновения периэкических поселений путем внутренней колонизации, может быть также и практика спартанской внешней колонизации, каковой она рисуется в античной традиции. Поэтому стоит вкратце рассмотреть те конкретные случаи, которые имеют отношение к этой практике, обращая, естественно, особое внимание опять же на социальный состав поселенцев. Вновь двигаясь в обратном хронологическом направлении, три примера, демонстрирующие обычную спартанскую практику внешней колонизации на протяжении всей истории Спарты, заслуживают нашего рассмотрения: Гераклея Трахинская, Фера и Тарент.

Случай Гераклеи Трахинской, основанной в 426 г. до н. э., является особо интересным для наших целей, поскольку ее основание весьма полно описывается в источниках (подробнее, см., например, [Graham 1964, р. 38f; Malkin 1994, р. 219ff; Синицын 2001, р. 69–74]). Так, согласно Фукидиду (3.92: ср. Diod., 12.59.3), она была основана по просьбе трахинцев и дорийцев центральной Греции, страдавших от войн со своими соседями — этейцами. В ответ на эту просьбу, а также руководствуясь военно-политическими целями, лакедемоняне (οἱ Λακεδαιμόνιοι — подлежащее, см. 3.92.4), воспользовавшись по обычаю Дельфийский оракул (см., например, [Кулишова 2001, с. 323 и далее] с соответствующей литературой), «послали <сюда> колонистов из своего числа и из числа периэков» (ἐξέπεμψαν τοὺς οἰκῆτορας αὐτῶν τε καὶ τῶν περὶοίκων), предложив также участие в колонии и другим грекам, за исключением ионийцев, ахейцев и некоторых других. Руководить же основанием колонии было поручено сразу трем «лакедемонским» ойкистам — Леону, Алкиду и Дамагону (οἰκιστὰὶ δὲ τρεῖς Λακεδαιμόνιων ἠγήσαντο, Λέων καὶ Ἀλκίδα καὶ Δαμάγων — 3.92.5-6).

Применительно к нашей главной цели, а именно выяснению по возможности социального и этнического состава колонистов, интерпретация этого отрывка Фукидида может представляться несколько затруднительной, однако вовсе не является невозможной. Прежде всего следует отметить, что под οἱ Λακεδαιμόνιοι здесь, как нередко у Фукидида, должно, видимо, понимать οἱ Σπαρτιῆται. На это указывает, с одной стороны, то общее обстоятельство, что только они (будь то по поста-

новлению народного собрания или же по решению должностных лиц) могли принять решение о выводе колонии, а с другой — тот факт, что как минимум двое из трех ойкистов — а скорее всего, все они — также были οἱ Σπαρτιάτι в техническом смысле этого термина [Graham 1964, p. 38f; Hornblower 1991, ad loc.]. На то же самое указывает, как кажется, и использование Фукидидом стоящего в родительном падеже множественного числа возвратного местоимения в ключевой для наших целей фразе — τὸς οἰκῆτορας αὐτῶν τε καὶ τῶν περὶοίκων, поскольку под периеэками здесь следует понимать, видимо, именно спартанских периеэков (см., например, [Classen-Steup 1982, ad loc.; Smith 1894, p. 212; Marchant 1909, p. 200; Rhodes 1994, ad loc.]). Это, в свою очередь, явствует из употребления здесь составного союза τε καὶ, указывающего на более тесную связь, а далее — простого сочинительного καὶ, соединяющего две части всего сложносочиненного предложения (... καὶ τῶν ἄλλων Ἑλλήνων τὸν βουλόμενον ἐκέλευον κτλ... — 92.5.4). Так что речь здесь идет о спартиатах и периеэках как выходцах из Лаконии, с одной стороны, и обо всех остальных греках-колонистах с соответствующими исключениями — с другой.

Итак, можно, как кажется, с достаточной долей уверенности утверждать, что спартанские периеэкии определенно принимали участие в колонизации Гераклеи Трахинской. Более того, именно они, как представляется, и должны были составлять основной контингент тех <οἱ> Λακεδαιμόνιοι, которых вместе с остальными <οἱ> Πελοποννήσιοι насчитывалось, в конце концов, четыре тысячи (Diod. 12.59.5).

Если все это так, то встает вопрос о том, имеем ли мы здесь дело с уникальным случаем участия периеэков в инспирированном Спартой колонизационном предприятии или же стоит поискать в источниках и другие тому примеры. И здесь невозможно не вспомнить то, каким образом все тот же Фукидид характеризует жителей острова Кифера (см. выше: οἱ Λακεδαιμόνιον ἄποικοι) и в особенности фразу <οἱ> Λακεδαιμόνιοι δ' εἰσὶ τῶν περὶοίκων (Thuc. 4.53.2). Родительный падеж в используемой здесь грамматической конструкции с глаголом εἰσὶ обычно трактуется как так называемый *genetivus possessivus* (родительный принадлежности), что, соответственно, дает перевод «они являются лакедемонянами, принадлежащими к <классу> периеэков». Однако возможен и другой перевод, если принять во внимание, что эта конструкция употребляется также и в смысле указания на происхождение (так называемый *genetivus origis* — родительный происхождения). А потому, учитывая то обстоятельство, что *genetivus origis* является все же частным случаем *genetivus possessivus* [Chantraine 1953, p. 60–61; Черный 1888, 39–40; Schwyzer 1950, 118sq и 124; Kuehner 1898, 371sq], а также тот факт, что киферыне характеризуются Фукидидом одновременно как οἱ Λακεδαιμόνιοι и οἱ Λακεδαιμόνιον ἄποικοι, эта фраза вполне может подразумевать принадлежность к классу периеэков как следствие заселения острова

во второй половине VI в. до н. э. колонистами, которые уже до того обладали статусом периеэков⁵.

Если же вновь вернуться к Гераклею Трахинской, то, в отличие от периеэков, участие в колонии собственно спартиатов сводилось, видимо, не более чем к отсылке ойкистов. Именно потому, что эти ойкисты были спартиатами, Фукидид, как думается, и выделил их из среды <οἱ> Λακεδαιμόνιοι посредством употребления возвратного местоимения αὐτῶν. На это указывают, как кажется, два обстоятельства. Во-первых, применительно к этому, так же как и к другим случаям выведения колоний, представляется крайне невероятным, чтобы кто-либо из полноправных спартанских граждан добровольно выразил желание фактически расстаться со своими гражданскими правами, которые, как известно, были обусловлены множеством обязанностей, вне Спарты просто невыполнимых. Единственными, кто могли бы покинуть Спарту, ничего не потеряв при этом, это так называемые гипомейоны — спартиаты, утратившие гражданские права (подробнее, см., например, [Печатнова 2001, с. 321–336] с соответствующей литературой), что, однако, вынуждено оставаться всего лишь предположением. Во-вторых, весьма показательным представляется тот факт, что после, видимо, окончательной организации колонии все три ойкиста-спартиата покинули Гераклею, будучи официально, скорее всего, отозваны спартанскими властями. Как бы то ни было, но применительно к зиме 420/419 и лету 420 гг. до н. э. мы уже слышим о Ксенаре (Thuc. 5.51.2: ὁ Λακεδαιμόνιος ἄρχων) и Агессиппиде (Thuc. 5.52.1: ὁ Λακεδαιμόνιος ὡς οὐ καλῶς ἄρχων; ср. 3.93.2: οἱ ἄρχοντες αὐτῶν τῶν Λακεδαιμόνιον) соответственно [Poralla 1913, № 67 и 16], без какого-либо упоминания о прежних ойкистах. Система спартанского управления Гераклеей, принимая во внимание то, как ее характеризует Фукидид, напоминает, не считая опять же параллелей с Киферой и ее Κυθηροδίκες (Thuc. 4.53.2), ставших позднее обычными гармостии (подробнее, см., например, [Bockisch 1967, p. 129–239]). Так что представляется вполне очевидным, что Спарта с самого начала не рассматривала в качестве цели создания колонии в Гераклею поселение там своих граждан. Именно на это прямо указывается все тем же Фукидидом (3.92.4), который, со всей присущей ему пронципальностью, определяет эти цели исключительно как военно-стратегические и политические.

Теперь, оставив Гераклею Трахинию, обратимся к двум другим выбранным нами выше примерам, демонстрирующим практику спартанской внешней колонизации с точки зрения социального состава колонистов. Здесь источники, имеющиеся в нашем распоряжении, не столь определенны и показательны и, относясь к более позднему времени, могут лишь отражать сложившуюся традицию. Это обстоятельство, хотя и сужает возможности исторической интерпретации само по себе, все же не делает эту традицию менее ценной, в особенности в том, что касается наших целей.

Итак, наш следующий пример восходит хронологически к концу VI до н. э. и связан с так называемыми колониальными экспедициями Дориея, старшего сына царя династии Агиадов Анаксандрида от первого брака (подробнее см., например, [Niese 1905, p. 1558–1560; Dunbabin 1948, p. 348–354; Graf v. Stauffenberg 1960, p. 181–215; Строгеецкий 1971, с. 64–77; Malkin 1994, p. 192–218; Braccési, 1999]). Согласно рассказу Геродота (5.42–46), Дорией, который надеялся после смерти отца занять его место и посчитал для себя неприемлемым решение спартанцев передать престол Клеомену, его брату со стороны отца, решил покинуть Спарту в поисках более счастливой судьбы. Соответственно, им были предприняты две колониационные экспедиции: сначала в Ливию, а затем, после неудачи здесь и возвращения в Спарту, на Сицилию, где он и встретил свой конец. Целью двух его экспедиций было основание колонии, где он, видимо, надеялся достичь положения, соответствующего его царскому происхождению и его моральным качествам.

Обе эти экспедиции Дориея рассматриваются иногда как некие официальные предприятия, организованные якобы спартанскими властями с далеко идущими внешнеполитическими целями [Dunbabin 1948, p. 348ff.; Malkin 1994, p. 192–193 с прим. 3]. Основание для подобного вывода находят, с одной стороны, в той поддержке, которую, согласно Геродоту (5.42.2), Дорией получил со стороны официальной, так сказать, Спарты, с другой — в участии в его экспедициях полноправных граждан (οἱ Σπαρτιῆται — 5.46.1). Что касается последнего, то стоит, однако, заметить, что фактически Геродот упоминает всего лишь четырех спартиатов, причем, как это следует из контекста⁶, они были единственными полноправными гражданами Спарты, принявшими участие в экспедициях Дориея. Причины, побудившие их присоединиться к Дориею, нам неизвестны; однако вовсе не обязательно полагать, что они были чем-то вроде официально назначенных представителей спартанских властей, а потому были принудительно отправлены сопровождать Дориея. Вполне возможно, их связывали с Дориеем какие-то личные отношения: родственные, дружеские или же клиентские.

В связи с этим стоит, возможно, отметить несколько моментов, следующих из повествования Геродота. Во-первых, Дорией, отправляясь в свою первую экспедицию, даже не удосужился испросить Дельфы, так же как и соблуды формальности, необходимые в таких случаях по обычаю (οὐτε τῷ ἐν Δελφοῖσι χρηστηρίῳ χρησάμενος, οὐτε ποιήσας οὐδὲν τῶν νομιζομένων — 5.42.2). Во-вторых, после того, как эта экспедиция завершилась в конце концов неудачей, он вместе со своими спутниками возвращается вовсе не в Спарту, а в Пелопоннес (ἀπίκετο ἐς Πελοπόννησον — 5.42.3; ср. сразу же затем следующее ἐνθαῦτα δὲ οἱ Ἀντιχάρης ἀνὴρ Ἐλεώνιος κτλ... — 5.43.1) [Hornblower 2004, p. 110].

И наконец, из текста Геродота вовсе не явствует, что он, взяв с собой все тех же спутников (παράλαβὼν δὲ Δωριεὺς τὸν στόλον τὸν καὶ ἐς Λιβύην ἦγε κτλ...), отплывает в Италию именно из Спарты или хотя бы из Лаконии. Иными словами, все это указывает, как кажется, на то, что колониационная деятельность Дориея носила скорее столь же случайный характер, сколь случайными и особыми были все те события, связанные в том числе и с престолонаследием, которые ей предшествовали.

Ставить под сомнение официальный характер колониальных экспедиций Дориея не значит, однако, автоматически отрицать того, что они не получили согласия и одобрения со стороны спартанских властей. В этом отношении рассказ Геродота не оставляет никаких сомнений (5.42.2): Дорией, «попросив у спартиатов людей (αἰτήσας λεῶν Σπαρτιήτας), повел <их> в колонию (ἦγε ἐς ἀποικίην)». Однако много более важным для наших целей является вопрос о том, кого Геродот имел в виду под словом λεῶς (ион.-атт. от λαός). То, что под ним явно не могут подразумеваться спартиаты, как склонны иногда полагать (напр., [Dunbabin 1948, p. 349; Malkin 1994, 193]), явствует не только из употребляемого здесь грамматического оборота⁷, но также и из того факта, что ниже приводятся имена всех, надо полагать, спартиатов, принявших участие в экспедициях Дориея (см. выше).

Далее, стоит заметить, что это собирательное существительное, синонимичное много более употребительному ἄνθρωποι, встречается у Геродота исключительно редко⁸, а потому, как кажется, должно иметь некий достаточно точный смысл. При этом ни в одном из примеров его использования у этого автора λεῶς не имеет прямого значения «войско», «военный отряд» и т. п., подразумевая таким образом мужчин определенного возраста, как это обнаруживается, скажем, у Гомера [Cunliffe 1924, s. v.; Autenrieth & Kaegi 1920, s. v.], а также утверждается некоторыми исследователями [Malkin 1994, p. 193]. Кажется, напротив, у Геродота оно сохраняет свое более общее собирательное значение «народ», «люди» вообще, исключая, во всяком случае, половозрастное различие (Hdt. 8.136.2), а в ряде случаев определенно носит смысловой оттенок «простой народ» (Hdt. 1.22.3) или даже «подданные» (Hdt. 2.124.3; 2.129.1). Именно так понимаемый λεῶς, отличный как от тех Σπαρτιῆται, к которым обращался Дорией, так и от тех спартиатов-συυκτίσται, которые его сопровождали, и составил, надо полагать, основу этих двух колониальных экспедиций. Кажется вполне очевидным, что таковыми могли быть прежде всего перизки или илоты либо же и те и другие, т. е. опять же так или иначе зависимые социальные группы спартанского общества.

Однако еще более показательным является случай Тарента, который общепринято считается спартанской колонией в южной Италии, основание которой традиционно датируется 706 г. до н. э., т. е. временем после окончания так называемой Второй

Мессенской войны. Античная традиция, повествующая о деталях этого колонизационного предприятия, столь же богата, сколь и противоречива, не говоря уже о том, что относится к много более позднему времени. Однако для наших целей здесь достаточно отметить лишь то обстоятельство, что эта традиция определенно сходится в том, что будущие колонисты, в силу их незаконного происхождения, не принадлежали к гражданскому коллективу спартиатов (или же просто не были в него включены) [Dunbabin 1948, p. 29ff; Musti 1985, p. 857–872; Brauer 1986, p. 3ff; Nafissi 1991, p. 35ff].

Учитывая все вышесказанное, можно сделать следующий вывод: так называемая «внутренняя колонизация» из Спарты никак не могла являться «архетипом», изначальным способом возникновения периеэских поселений и, соответственно, спартанской периеэкии как специфической коллективной и межобщинной формы зависимости. На это указывает не только крайне незначительное число периеэских поселений, возникших подобным образом, но и участие самих периеэков в процессе как внутренней, так и внешней колонизации. Сама же внутренняя колонизация представляла собою, скорее, своего рода социально-политическую имитацию того основного пути возникновения периеэской зависимости, каковым являлось насильственное присвоение общиной спартиатов территории вследствие военной экспансии.

Примечания

¹ Подобная практика применялась, судя по источникам, в отношении, например, изгнанных афинянами и аргивянами соответственно эгинцев (Thuc. 2.27.2 – οἰκεῖν καὶ τὴν γῆν νέμεσθαι) и асинцев (Paus. 4.14.3 – τῆς δὲ γῆς Ἰσθμίου διδοῦσιν ἐπὶ θαλάσσει αὐτὴν ἦν καὶ νῦν ἔτι οἱ Ἰσθμιοὶ νέμονται).

² Который, отметив невозможность ответить на вопрос об источнике Непота, высказывает также предположение, что здесь этот римский автор I в. до н. э. мог просто перепутать слова ἀποικίς и περιοικίς. Фары, находившиеся, по-видимому, между Асиной и Мефной в Мессении, упоминаются уже у Гомера (II. 9.151) в числе тех семи городов, что были обещаны Ахиллу Агамемноном.

³ Ср., с одной стороны, у того же Павсания (1.40.5) фразу Μεγαρεῖς δὲ παρὰ σφῶν λέγουσιν ἄνδρας φυγάδας, где это сочетание явно переводится как «со своей стороны», «они сами»; с другой – в отношении жителей Коринфа его времени (2.1.2), которые являлись не «истинными», прежними коринфянами (Κόρινθον δὲ οἰκοῦσι Κορινθίων μὲν οὐδεὶς ἔτι τῶν ἀρχαίων), а новыми «колонистами, посланными римлянами» (ἔποικοι δὲ ἀποσταλέντες ὑπὸ Ῥωμαίων), где при полном лексическом сходстве действующее лицо грамматически выражено более обычным ὑπὸ + родительный падеж с глаголом в пассивном залоге.

⁴ Или, по крайней мере, сам Павсаний не был в этом уверен в полной мере, а потому осознанно воспользовался выражением, допускающим более широкое толкование.

⁵ Если суммировать все характеристики, данные Фукидидом в отношении жителей Киферы, то получится, что οἱ Κυθήριοι являлись οἱ ἄποικοι οἱ τῶν Λακεδαιμονίων περιοίκων.

⁶ Учитывая, что Геродот (5.46.1) характеризует их как ἄλλοι (т. е. наряду с Дориеем и не считая его) συγκτίσται (т. е. букв. «со-учредители», а не обычные поселенцы), приводит далее их имена в перечислении (Θεσσαλὸς καὶ Παραιβάτης καὶ Κελέης καὶ Εὐρυλέων) и, наконец, уточняет, что первые три из них, т. е. Фессал, Пареват и Келей, погибли вместе с Дориеем в сражении с финикийцами и эгестейцами, и только Эврилеонт был одним из всех «со-учредителей», что избежал этой участи (μοῦνος δὲ Εὐρυλέων τῶν συγκτιστέων περιεγένετο τοῦτου τοῦ πάθεος).

⁷ Двойной винительный лица (Σπαρτιήτας) и вещи (λεῶν) при глаголах, означающих «просить», «убеждать», «требовать» и т. п. (= αἰτήσας λεῶν παρὰ τῶν Σπαρτιητέων).

⁸ Всего шесть раз: см. ссылки в [Schweighaeuser 1830, s. v.; ср. также Powell 1938, s.v.], где, под цифрой 3 дается предполагаемое значение «войско» (army), хотя само слово λεῶς в приведенных пассажах на самом деле Геродотом не используется.

Библиографический список / References

Alfieri 1975 – Alfieri Tonini T. Il problema dei neodamodeis nell'ambito della societa spartana. *Rendiconti dell'Instituto Lombardo*, 1975, Vol. 109, pp. 305–316 [in Italian].

Autenrieth, Kaegi 1920 – Autenrieth G. & Kaegi, A. Wörterbuch zu den Homerischen Gedichten. Leipzig: Teubner, 1920 [in German].

Bockisch 1967 – Bockisch G. Harmostai. *Klio*, 1967, Bd. 48, S. 129–239 [in German].

Bölte 1938 – Bölte F. Pharai (2). In: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*, 1938, Bd. XIX, S. 1803–1804 [in German].

Bölte 1910 – Bölte F. Geronthrai. In: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*, 1910, Bd. XIII, S. 1268 [in German].

Braccesi 1999 – Braccesi L. L'enigma Dorico. Roma: «L'Erma» di Bretschneider, 1999 [in English].

Brauer 1986 – Brauer G.C. Taras: its History and Coinage. New Rochelle (N.Y.): Aristide D. Caratzas, 1986 [in English].

Bruni 1979 – Bruni G.B. Mothakes, neodamodeis, Brasidaeioi. In: *Schiavitu, manomissione e classi dipendenti nel mondo antico / A cura di M. Capozza*. Roma: «L'Erma» di Bretschneider, 1979, pp. 21–31 [in English].

Bürchner 1924 – Bürchner L. Kythera. In: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*, 1924, Hlbd. XXIII, pp. 207–217 [in English].

Chantraine 1953 – Chantraine P. Grammaire Homérique. T. II: Syntaxe. Paris: Klincksieck, 1953 [in French].

Classen, Steup 1900 – Classen J. & Steup J. Thukydidēs. Erklärt von... Bd. 4: Buch IV. Berlin: Weidmann, 1900 [in German].

Classen, Steup 1892 – Classen J. & Steup J. Thukydidēs. Erklärt von... Bd. 3: Buch III. Berlin: Weidmann, 1892 [in German].

- Coldstream, Huxley 1972 – *Coldstream J.N. & Huxley, G.L.* (eds.) *Kythera: Excavations and Studies*. London: Faber and Faber, 1972 [in English].
- Cunliffe 1924 – *Cunliffe R.J.* *Lexicon of the Homeric Dialect*. London, Glasgow & Bombay: Blackie and Son, 1924 [in English].
- Dunbabin 1948 – *Dunbabin T.J.* *Western Greeks: The History of Sicily and South Italy from the Foundations of Greek Colonies to 480 B.C.* Oxford: Clarendon Press, 1948 [in English].
- Geyer 1929 – *Geyer F.* Skandeia. In: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*, 1929, Bd IIIA, S. 438 [in German].
- Gomme 1956 – *Gomme A.W.* *Commentary on Thucydides*. Vol. III: Books IV–V.24. Oxford: Clarendon Press, 1956 [in English].
- Stauffenberg 1960 – *Graf V. Stauffenberg A. Schenk. Dorieus. Historia*, 1960, Bd. 9, S. 181–215 [in Dutch].
- Graham 1964 – *Graham A.J.* *Colony and Mother City in Ancient Greece*. Manchester: Manchester University Press, 1964 [in English].
- Hampl 1937 – *Hampl F.* Die Lakedaemonischen Perioeken. *Hermes*, 1937, Bd. 72, pp. 1–49 [in German].
- Hornblower 1991 – *Hornblower S.* *Commentary on Thucydides*, Vol. I: Books I–III. Oxford: Clarendon Press, 1991 [in English].
- Hornblower 2004 – *Hornblower S.* *Thucydides and Pindar: Historical Narrative and the World of Epinikian Poetry*. Oxford: Oxford University Press, 2004 [in English].
- Huxley 1962 – *Huxley G.L.* *Early Sparta*. London: Faber and Faber, 1962 [in English].
- Kuehner 1898 – *Kuehner R.* *Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache*. Bd. 1, Tl. 2. Syntaxe. Hanover & Leipzig (1898) [in German].
- Luraghi 2003 – *Luraghi S.* *On the Meaning of Prepositions and Cases: The Expression of Semantic Roles in Ancient Greek*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2003 [in English].
- Malkin 1994 – *Malkin I.* *Myth and Territory in the Spartan Mediterranean*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994 [in English].
- Marchant 1909 – *Marchant E.C.* *Thucydides: Book III*. London: Macmillan, 1909.
- Musti 1985 – *Musti D.* Sul ruolo storico della servitù ilotica: Servitù e fondazioni coloniali. *Studi storici*, 1985, Vol. 4, pp. 857–872 [in Italian].
- Nafissi 1991 – *Nafissi M.* *La Nascita del Kosmos: Studi sulla storia e la società di Sparta*. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane, 1991 [in Italian].
- Niese 1905 – *Niese B.* Dorieus. In: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*, 1905, Bd. V, S. 1558–1560 [in German].
- Poralla 1913 – *Poralla P.* *Prosopographie der Lakedaimonier bis 323 v. Chr.* Breslau: J. Max, 1913 [in German].
- Powell 1938 – *Powell J.E.* *Lexicon to Herodotus*. Cambridge: Cambridge University Press, 1938 [in English].
- Rhodes 1994 – *Rhodes P.J.* *Thucydides: History III*. Warminster: Aris & Phillips, 1994 [in English].
- Schweighaeuser 1830 – *Schweighaeuser J.* *Lexicon Herodoteum*. London: J. Vincent, 1830 [in English].
- Schwyzler 1950 – *Schwyzler E.* *Griechische Grammatik*. Bd. II, Syntax und Syntaktische Stilistik. München: C.H. Beck, 1950 [in German].
- Shibley 1997 – *Shibley G.* «The other Lakedaimonians»: The Dependent Perioecic Poleis of Laconia and Messenia. In: *The Polis as an Urban Centre and as a Political Community*. Ed. M. H. Hansen. Copenhagen: Munksgaard, 1997, pp. 189–281 [in English].
- Smith 1894 – *Smith Ch.F.* *Thucydides: Book III*. Boston: Ginn, 1894 [in English].
- Smyth 1956 – *Smyth H. W.* *Greek Grammar*. Harvard: Harvard University Press, 1956 [in English].
- Solmsen 1907 – *Solmsen F.* *Vordorisches in Lakonien*. In: *Rheinische Museum*, 1907, Bd. 62, pp. 329–338 [in German].
- Wace, Hasluck, Tillyard 1904/05 – *Wace A.J.B., Hasluck F.W. & Tillyard H.J.W.* Laconia II: Geraki. In: *Annual of British School in Athens*, 1904/05, Vol. 11, pp. 91–123 [in English].
- Welwei 2004 – *Welwei K.-W.* *Sparta*. Stuttgart: Klett-Cotta, 2004 [in German].
- Еремин 2001 – *Еремин А.Ю.* К типологии поселений спартанских периеков // *Античная древность и средние века*. Вып. 32. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001, С. 29–41. – *Eremin A.Yu.* *K tipologii poselenii spartanskikh periekov* [On the typology of settlements of Spartan perioeci]. In: *Antichnaya drevnost' i srednie veka. Vyp. 32* [Antiquity and the Middle Ages. Issue 32]. Екатеринбург: Izd-vo Ural. un-ta, 2001, pp. 29–41 [in Russian].
- Еремин 2009 – *Еремин А.Ю.* Спартанские периеки: социально-терминологический анализ // *Вестник Самарского государственного университета*. 2009. № (5) 71. С. 179–183. URL: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3995>. – *Eremin A.Yu.* *Spartanskije perieki: sotsial'no-terminologicheskij analiz* [Spartan perioeci: socio-terminological analysis]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2009, no. 5 (71), pp. 179–183. Available at: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/3995> [in Russian].
- Кулишова 2001 – *Кулишова О.В.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/books/kul/001.htm>. – *Kulishova O.V.* *Del'fiiskii orakul v sisteme antichnykh mezhgosudarstvennykh otnoshenii (VII–V vv. do n. e.)* [Delphic oracle in the system of ancient interstate relations (VII–V centuries BC)]. SPb.: Gumanitarnaya Akademiya, 2001. Available at: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/books/kul/001.htm> [in Russian].
- Печатнова 2001 – *Печатнова Л.Г.* *История Спарты*. СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/books/pechatnova/index.htm>. – *Pechatnova L.G.* *Istoriya Sparty* [Sparta History]. SPb.: Gumanitarnaya Akademiya, 2001. Available at: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/books/pechatnova/index.htm> [in Russian].
- Синицын 2001 – *Синицын А.А.* Два источника об основании Гераклеи Трахинской // *Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов научной конференции 29–31 октября 2001 года*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 69–74. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2001-10/sinizyn.htm>. – *Sinizyn A.A.* *Dva istochnika ob osnovanii Geraklei Trakhinskoi* [Two sources on the founding of Heraclea Trakhinsky]. *Zhebelevskie chteniya-3. Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii 29–31 oktyabrya 2001 goda*

[Zhebelev readings-3. Conference abstracts, October 29–31, 2001]. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2001, pp. 69–74. Available at: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2001-10/sinizyn.htm> [in Russian].

Синицын 2002 – Синицын А.А. О причинах фракийского похода Брасида // Античное государство: Политические отношения и государственные формы в античном мире / под ред. Э.Д. Фролова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002, С. 49–70. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/20021/sinizyn.htm>. – Sinizyn A.A. *O prichinakh frakiiskogo pokhoda Brasida* [About the reasons for the Thracian campaign of Brasid]. In: *Antichnoe gosudarstvo: Politicheskie otnosheniya i gosudarstvennye formy v antichnom mire. Pod red. E.D. Frolova* [Antique State: Political Relations and State Forms in the Antique World. E.D. Frolov (Ed.)]. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2002, pp. 49–70. Available at: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/20021/sinizyn.htm> [in Russian].

Синицын 2009 – Синицын А.А. В августе 424-го. Ускоренным маршем от Истма до Македонии (историко-географический аспект фракийского похода Брасида). Часть I // Античный мир и археология: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 13. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2009, С. 38–69. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1297509051>. – Sinizyn A.A. *V avguste 424-*

go. Uskorennym marshem ot Istma do Makedonii (istoriko-geograficheskii aspekt frakiiskogo pokhoda Brasida). Chast' I [In August of the 424. Accelerated march from Isthmos to Macedonia (historical and geographical aspect of the Bracid Thracian campaign). Part I]. In: *Antichnyi mir i arkheologiya: Mezhevuz. sb. nauch. tr. Vyp. 13* [Antique world and archeology: Interacademic collection of research works. Issue 13]. Saratov: Izd-vo «Nauchnaya kniga», 2009, pp. 38–69. Available at: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1297509051> [in Russian].

Строгецкий 1971 – Строгецкий В.М. Африканская и сицилийская экспедиция Дориэя // Вестник древней истории. 1971. № 3. С. 64–77. URL: <http://vdi.igh.ru/issues/251/articles/5945?locale=ru>. – Strogetzky V.M. *Afrikanskaya i sitsiliiskaya ekspeditsiya Dorieya* [The African and Sicilian Expeditions of Dorieus]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History], 1971, no. 3, pp. 64–77. Available at: <http://vdi.igh.ru/issues/251/articles/5945?locale=ru> [in Russian].

Черный 1888 – Черный Э. Греческая грамматика. Ч. II: Синтаксис. Москва: книжн. маг. В. Думнова, 1888. – *Chernyi E. Grecheskaya grammatika. Ch. II: Sintaksis* [Greek grammar. Part I: Syntax]. M.: knizhn. mag. V. Dumnova, 1888 [in Russian].